

П. Щ. <П. Е. ЩЕГОЛЕВ>

Мычание*

(В. Маяковский. Простое как мычание)

Маяковский не первый год шумит на литературной улице. Пора юности и первой молодости для него прошла, и юношеская звонкость голоса сменилась слегка заживевшей зычностью. Зык — основной элемент его стиходелания, на зыке зиждется вся его шумливая известность. Назойливо кричит он в уши:

Я одинок, как последний глаз
у идущего к слепым человека.

Или:

Я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам,
я — бесценных слов транжир и мот.

Или:

Я дарю вам стихи, веселые как би-ба-бо
Острые и нужные, как зубочистки!

Или:

Я каждый день иду к зачумленным
по тысячам русских Яфф.

Или:

Я бесстрашный
ненависть к дневным лучам
понес в веках;

* Вл. Маяковский. Простое как мычание. Петроград. Изд-во «Парус» А. Н. Тихонова. 1916.

с душой натянутой, как нерв провода,
я —
царь ламп!

Вот уже в течение нескольких лет наполняет такими выкриками свои произведения Маяковский. Так было два года тому назад, так обстоит дело теперь, так и будет впредь. Я внимательно следил за творениями Маяковского, но тщетно я старался уловить какие-нибудь признаки движения, роста. Как начал, так и продолжает — без всяких отмен и перемен. Зычный крикун остается только крикуном и не только не превращается, но и не обнаруживает никакого стремления к превращению в поэта. Через все изделия его музы проходит настроение учителя из «Трех сестер», который всем доволен. А самодовольство Маяковского — жирное, грузное, как-то по особенному выпирающее из него. До смешного!

Меня одного сквозь горящие здания
проститутки, как святыню, на руках понесут
и покажут Богу в свое оправдание.
И Бог заплачет над моею книжкой!
Не слова — судороги, слипшие с комом:
и побежит по небу с моими стихами под мышкой!
и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым.

Изделия стихотворные Маяковского не имеют ничего общего с поэзией, искусством, художеством. Это — литература весьма своеобразная; эмоции, ею вызываемые, тоже порядка особого. Изделия Маяковского производят действие физиологическое на организм читателя. Зычное гиканье «Царя ламп» наполняет уши, поражает барабанную перепонку, действует на мозг. Впечатление такое, будто за стеной несколько папуасов упражняются на рояле.

Маяковский щеголяет необщим выраженьем своей музы, своей необычностью, экстравагантностью, но необычное в его стихах стало уже надоедливо пошлым.

У —
лица.
Лица
У
догов
годов
рез-
че.
Че-
рез

железных коней
прыгнули первые кубы.

Какой густой налет *пошлости* на этой дребедени! Настаиваю именно на пошлом выраженьи музыки Маяковского. В его стиходельческой работе — глубокая тривиальность, мирно сожительствующая с безграмотностью и провинциальной наглостью. И весьма часто стишки Маяковского смазаны салом. «Похотливо влазил рожок на рожок», «ночь излюбилась похабно и пьяна», «сады похабно развалились в июле» и т. д. Эти перлы весьма любезны музе Маяковского.

Совсем было поставили крест на «творчестве» Маяковского, но вдруг его стихи издает издательство, девиз которого — «Сейте разумное, доброе, вечное». Издательство, возникшее при «Летописи». Большой грех на душе издателей Маяковского.

